

Янь Ся вспомнил то страстное желание, что испытывал к Шэнь Юю в прошлых жизнях, и ту сердечную привязанность, что родилась в этой. Он взглянул на Шэнь Юя, и тот сразу понял его мысли. Шэнь Юй улыбнулся, глядя на Чжан Юя:

— В нынешнем мире ещё остались те, кто способен переступить границу между Инь и Ян и распознать души умерших. Должно быть, ты пробудил этот дар не так давно.

Шэнь Юй вспомнил о Чжуйяне. Похоже, та частица души, что сумела сбежать, пробудила в этом человеке память о прошлой жизни и наделила его способностью видеть потустороннее. Правой рукой, скрытой в длинном рукаве, он начертил магический символ, чтобы увидеть связь этого человека с миром мёртвых, и слегка удивился.

— Кажется, теперь я знаю, кто ты, — сказал Шэнь Юй.

Чжан Юй изумлённо вздрогнул:

— Похоже, ты и вправду не простой призрак. — Затем он посмотрел на Янь Ся, и во взгляде его мелькнуло что-то вроде жалости. От этого Янь Ся так и захотелось выхватить меч Шэньду и скрестить с ним клинки.

Шэнь Юй продолжил:

— В прошлой жизни ты был телохранителем императора под номером восемьдесят семь, а позже вступил в Чаотяньцюэ. Благодаря своим умениям ты заслужил настоящее имя — Чжо Лань. А затем... — Шэнь Юй намеренно замедлил речь.

Чжан Юй, или же Чжо Лань, выпрямил спину, лицо его стало напряжённым, а книга в руках невольно смялась. Каждое слово Шэнь Юя било точно в цель.

— А потом? — голос его прозвучал с ненавистью. — Что ещё тебе известно?

— Ты влюбился в наложницу императора, — продолжил Шэнь Юй. — Она, томимая одиночеством в глубине дворца, ответила тебе взаимностью.

Произнося это, он взглянул на Янь Ся. Тому вдруг показалось, что эта история ему знакома, и он вспомнил свой первый сон: как ещё младенцем он видел, как учёный, грозя покончить с собой, запечатал Чжуйяня, а затем погиб вместе с той, что была ему матерью, от рук того же Чжуйяня. Янь Ся посмотрел на Чжо Ланя, и взгляд его на мгновение стал сложным.

Шэнь Юй лишь мельком взглянул на Янь Ся и продолжил:

— Вы сбежали сюда, надеясь укрыться от погони императора, но не смогли избежать смертельного удара Чжуйяня. Вся ваша семья, втроём, погибла в этом городке. Ты переродился здесь же. Печать, которую ты наложил на Чжуйяня в прошлой жизни, ослабла, и оттуда вырвалась частица его души. Она оказалась слишком близко к тебе и пробудила память о прошлом.

— Так вот как я всё вспомнил, — пробормотал Чжо Лань.

Услышав, что Чжуйянь вырвался на свободу, он не ощутил ни малейшего желания вмешаться. Те двое, что были ему дороже всего, уже ушли. Пробуждение воспоминаний, должно быть, было лишь злой шуткой судьбы.

Видя, как потух его взгляд, Шэнь Юй мягко сказал:

— Хотя ты и потерял самых близких, зато вырвался из прежней клетки. И обрёл то, чего у тебя никогда не было, — истинную родительскую любовь. Твой отец в этой жизни искренне о тебе заботится.

— Я знаю, — тихо ответил Чжо Лань.

— Не взваливай на себя в этой жизни ответственность за Чжуняня. Ты уже заплатил за всё сполна в прошлой. В этой жизни это не твоя забота, если только ты сам не захочешь того.

Чжо Лань резко поднял голову:

— В прошлой жизни Чжунянь меня не забудет, а в этой обязательно найдёт! Я не позволю, чтобы пострадал мой отец! Какое тут может быть «по моему желанию»?!

Шэнь Юй взглянул в окно и усмехнулся:

— Когда он встретит своего настоящего врага, ему будет не до других.

Чжо Лань удивился:

— Что ты имеешь в виду?

Шэнь Юй обернулся и произнёс тихо, с лёгкой хрипотцой, и в голосе его звучало утешение:

— В этом мире у Чжуняня есть тот, кого он ненавидит куда сильнее, чем тебя. Для него ты, боюсь, уже давно забыт. Беспокоиться не о чём.

Услышав это, Чжо Лань не почувствовал облегчения. Он вдруг осознал: он вовсе не хочет разрывать связь с Чжунянем. Он хочет отомстить за жену и сына. Он хочет уничтожить его навсегда.

— Я понял, что мне делать. Благодарю за разъяснения, учитель.

— Я лишь бесплотный дух, скитающийся между небом и землёй. Не стою я такого обращения.

Чжо Лань ничего не ответил, лишь улыбнулся. И тут его осенило:

— Твоё мастерство простирается до небес. Не мог бы ты найти перерождения моих жены и сына?

— В этой жизни они уже другие люди. Ты уверен, что хочешь знать?

— Я хочу знать, хорошо ли им.

Шэнь Юй подумал, что в прошлой жизни этот человек и вправду был необычным, и сказал:

— Не могу гарантировать, что смогу их найти. Но я попробую.

Кончиком пальца правой руки он коснулся межбровья Чжо Ланя и произнёс заклинание:

— Десять путей небесные, станьте жертвой моей. Колесо Инь-Ян, явитесь в мир людей.

На лбу Чжо Ланя вспыхнуло красное свечение, его волосы приподнялись, а вокруг заискрились

мириады звёздных пылинок, создавая ослепительное зрелище. В этом сиянии Шэнь Юй стоял прямо, его тёмные одежды излучали величественное сияние, вобравшее в себя всю мимолётность и брэнность мира. Звёздная пыль, казалось, заключала в себе всё многообразие Поднебесной. Лицо Шэнь Юя было торжественным, а взгляд — тёмным и глубоким, словно отполированное стекло. Янь Ся на мгновение застыл, заворожённый.

Звёздные искры кружились, и Янь Ся заметил, что внутри них что-то пульсирует. Присмотревшись, он увидел обрывки прошлого — воспоминания Чжо Ланя и тех, кто был с ним связан. Всё это мерцало в этом пространстве. Несколько искр отделились от общего потока. Шэнь Юй отвёл руку ото лба Чжо Ланя и поймал их. Искры закружились вокруг его пальцев, не желая расставаться. Шэнь Юй закрыл глаза и сложил руки в особую мудру. Спустя мгновение он медленно открыл глаза. Звёздные искры начали тускнеть, пока совсем не исчезли. Янь Ся почувствовал, что дух Шэнь Юя будто бы померк, и сердце его сжалось от тревоги, но на лице он ничего не выдал.

Шэнь Юй открыл глаза и взглянул на Янь Ся. Взгляд его был сложным. Сердце Янь Ся вновь ёкнуло. Чжо Лань, увидев, что искры исчезли, поспешно спросил:

— Ты узнал, где в этой жизни мои жена и сын?

— Твоего сына я не нашёл, — медленно начал Шэнь Юй. — Но, судя по всему, он родился в знатной семье, и жизнь его сложилась вполне благополучно. Беспокоиться не о чём. Твоя жена также переродилась в знатном доме, но у неё своя судьба. Она встретила свою пару, их союз предопределён и благословлен небесами. К тебе же это уже не имеет отношения.

Чжо Лань тихо взмолился:

— А могу я... увидеть её ещё раз? Хотя бы одним глазком...

— И что потом? — спросил Шэнь Юй. — Смотреть, как она полюбит другого, выйдет за него замуж, родит детей, будет жить в согласии с мужем и растить их?

В сердце Чжо Ланя кольнула боль, и голос его прозвучал тоскливо:

— Ладно... Хватит. Если бы я узнал, кто он, я бы не смог смириться. Тогда мы бы только возненавидели друг друга, а её нынешняя жизнь пошла бы наперекосяк. Теперь, когда я знаю, что у неё всё хорошо, этого достаточно.

— В этой жизни у тебя тоже есть своя судьба. Не стоит так цепляться за прошлое.

Чжо Лань запрокинул голову, закрыл глаза, сдерживая наворачившуюся слезу, и произнёс усталым голосом:

— Отказаться не так-то просто. Тебе ведь это должно быть понятно как никому. В прошлом я так и не смог смириться, но всё же вошёл в цикл перерождений. А ты? Что же ты не смог отпустить, будучи живым, что вот уже столько времени скитаешься в облике духа?

Лицо Шэнь Юя потемнело:

— К чему ранить других, указывая на их же раны?

Чжо Лань вздохнул:

— Мы с тобой похожи. Никогда не могли отпустить тех, кто был с нами в прошлой жизни. Так зачем же уговаривать меня отпустить?

Шэнь Юй горько усмехнулся:

— И вправду, со стороны всё виднее. Что ж, решай сам. Только не вспоминай о прошлом перед отцом. В этой жизни он искренне заботится о тебе, так зачем же причинять боль тому, кто по настоящему переживает?

— Разумеется. В прошлой жизни я сдался. Но в этой — я ни за что не позволю отцу из-за меня волноваться, — сказал Чжо Лань, и с него словно спала прежняя холодность. За исключением лёгкой красноты в уголках глаз, он снова стал похож на того юношу, каким был прежде.

Шэнь Юй взглянул на Янь Ся. Тот, слушая их разговор, всё это время молчал, опустив голову, и не задавал вопросов.

— Мы уходим. О том, что произошло сегодня, пусть не узнает четвёртый.

— Понимаю. Но мне всё же интересно, кто вы такой, раз обладаете такими способностями.

Шэнь Юй, глядя на молчащего Янь Ся, сказал:

— Всё, что было в прошлой жизни, ко мне уже не имеет отношения. Это давно стало делами минувших дней. Ценить стоит лишь то, что есть сейчас.

Янь Ся резко поднял голову. Чжо Лань, видя это, не знал, что сказать. Он предположил, что Шэнь Юй, вероятно, влюблён в этого юношу, но тот, возможно, боится, что Шэнь Юй всё ещё привязан к кому-то из прошлого. Однако всё это уже не имело к нему, Чжо Ланю, никакого отношения.

Янь Ся и Шэнь Юй ушли. Шэнь Юй шёл следом за молчаливым Янь Сем. Открыв дверь, они увидели вдалеке Гун Хуаня и отца Чжо Ланя в этой жизни. Янь Ся сказал:

— Чжан Юй уже в порядке. Он понял, в чём была правда.

Отец юноши поспешно кивнул и вернулся в дом. Гун Хуань тоже зашёл внутрь, но вскоре вернулся и, увидев Янь Ся, сказал:

— Не зря ты с мечом Юньцзэ смог пробиться через Великую пустыню. Восхищаюсь.

— Это не моя заслуга. Чжан Юй сам всё осознал. Всё это не было чем-то серьёзным. Просто местные жители, все друг друга знающие, чуть что — сразу впадают в панику. Возможно, без нашего вмешательства он бы и сам через некоторое время во всём разобрался. Я немного устал, пойду отдохну. Увидимся позже. Прощайте.

Гун Хуань с неподдельным уважением кивнул:

— До встречи.

<http://bllate.org/book/16277/1465683>